

(1) В Москве осень, а в Коктебеле бархатный сезон.

(2) Хотя времена иные, но и нынче хорошо в Крыму. (3) Вдоль набережной — сплошные магазины-скворечники с яркой пестрядью этикеток и оберток, кафе, шашлычные, закусовые. (4) Но остались главное — море, небо, горы, степь; их молчание, ропот волн, шелест травы — словом, главное.

(5) А вечерами — шумная набережная, от затенённой диким виноградом веранды до музея Волошина. (6) Прогулки, разговоры, толкотня. (7) Занятные безделушки на парапете и лотках. (8) Что-то рассмотришь, что-то купишь — себе или родным и друзьям в подарок.

(9) Всё славно. (10) И лишь пожилая женщина с букетами полыни тревожила меня. (11) Она была так ни к месту и своим видом — потёртое пальто, тёмный платок, старость — и своими жалкими, никому не нужными букетами. (12) Вечерами она, сгорбившись, одиноко сидела на скамейке на самом краю набережной. (13) Она была лишней на этом осеннем, но всё же празднике на берегу моря.

(14) В первый же день я, конечно, купил у неё букетик полыни, выслушав: «Повесите на стенку и так хорошо будет пахнуть!» (15) Купил, словно долг отдал. (16) Но от этого не стало легче! (17) Конечно же, не от хорошей жизни прибрела она сюда. (18) Сидит, потом медленно бредёт во тьме домой. (19) Старая мать моя обычно, ещё солнце не сядет, уже ложится в постель. (20) Говорит, что устала. (21) Ведь и в самом деле устала: такая долгая жизнь. (22) И такой долгий летний день — для старого человека.

(23) Старые люди... (24) Сколько их ныне с протянутой рукой!

(25) И эта одинокая пожилая женщина на набережной! (26) Просить милостыню, видно, не хочет. (27) Хотя подали бы ей много больше, чем выручит за свои жалкие сухие веточки. (28) Но просить не хочет. (29) Сидит...

(30) Прошёл день, другой, третий. (31) Ещё радовали солнечные дни, тёплое море, голубое небо, яркие клумбы оранжевых бархоток и пахучих петуний, зелень деревьев. (32) В Москве сыкотно, холодно и даже снег прошёл, а здесь ласковое лето. (33) Днём — хорошо, вечером приятно погулять по набережной, постоять на причале возле рыбаков.

(34) И всякий же вечер была старая женщина, одиноко сидящая возле букетов сухой полыни.

(35) Но однажды, выйдя на набережную, увидел я, что возле старой женщины, на её скамейке, сидит пара: бородатый мужчина — на краешке скамьи, на отлете, мирно покуривает, а супруга его живо беседует со старушкой. (36) Сухой букетик — в руке, какие-то слова о пользе полыни и всяких других растений. (37) А разговоры «о пользе» весьма притягательны.

(38) Вот возле старой женщины, у её букетиков, услышав что-то «о пользе», стали останавливаться. (39) День на исходе, забот никаких. (40) Самое время побеседовать «о пользе». (41) Беседуют и, гляжу, покупают. (42) Дело-то копеечное.

(43) Поглядел я, порадовался, побрёл потихоньку своей дорогой.

(44) А на душе как-то спокойно стало. (45) Ведь так тревожно было видеть её одиночество, словно заноза вонзалась в сердце.

(46) Следующим вечером — та же картина: женщины беседуют, бородатый мужчина спокойно покуривает рядом. (47) Слышу, старушку уже по имени-отчеству величают. (48) Значит, познакомились. (49) Это и вовсе хорошо.

(50) В один из последних вечеров видел я и старую женщину с сухими цветами, и её новых друзей. (51) Последние, видимо, уезжали. (52) Мужчина что-то записывал на бумажке. (53) Наверное, адрес.

(54) На следующий день — гроза, ливень, потом моросило. (55) Вышел я вечером — никого. (56) И старушки тоже, конечно, нет.

(57) Но тогда, в тот последний мой крымский вечер, и теперь, от Коктебеля вдали, я вспоминаю о старой женщине без горечи и печали. (58) Нашлись люди добрые, посидели возле неё, поговорили. (59) А что ещё нужно старому человеку? (60) Теперь она зимует и ждёт весны. (61) Как и все мы, грешные, ждём тепла, небесного ли, земного. (62) Любое — в помощь.

(по Б. П. Екимову)